

Шаляпина вновь «уплотняют»

Труд-1995-26.07-с.3

Под угрозой судьба Дома-музея великого русского певца

Шаляпин... Вряд ли кому-нибудь надо сегодня доказывать, что без этой грандиозной личности невозможно представить себе историю России конца XIX—XX века. Точно так же, как невозможно представить себе столицу России — город, где Шаляпин достиг зенита своей артистической славы, без музея великого певца.

Такой музей существует здесь с 1988 года — думаю, всем московским любителям музыки знаком этот уютный особняк на Новинском бульваре (бывшая улица Чайковского).

Драматична судьба Шаляпина, познавшего на родине и почет, и притеснение, вынужденного покинуть страну и умершего на чужбине. Но по-своему не менее драматична и судьба жилища артиста.

Дом этот построен два века назад, по преданию, в нем бывал А. С. Пушкин... В начале нынешнего столетия здание вместе с землей было приобретено Федором Ивановичем — точнее, по поручению певца его женой Иолой Игнатьевной (на то есть купчая от 12 мая 1910 года). Усадьба пло-

щадью 2412 квадратных саженей простиралась до самой Москвы-реки, на ней располагались шесть фундаментальных строений и парк с тремя беседками...

После революции семью «уплотнили», сделав из дома «муравейник», а землю отобрали... Лишь в 1978 году по предложению Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки (ГЦММК) здесь решили открыть музей — тогда еще не Шаляпина, а «истории русского и советского вокального искусства». Едва удалось уберечь ветхий дом от сноса в 1980 году, когда Москва готовилась к Олимпиаде...

Сегодня Дом-музей, уже под именем Шаляпина, — уникальное хранилище бесценных вещей, переданных представителями различных ветвей шаляпинской семьи. Здесь имеются театральные костюмы певца, его золотые и серебряные вещи, коллекция картин сына артиста Бориса Федоровича. Музей имени Глинки, чьим филиалом является Дом-музей, продолжает собирательство и работу над материалами, связанны-

ми с жизнью и творчеством певца, вводит в научный и общественно-публицистический оборот новые сведения, документы путем издательской, научно-просветительной деятельности. В Доме-музее регулярно проходят экскурсии, лекции, выставки, концерты.

У Дома-музея очень большие планы. ГЦММК рассчитывал расширить экспозиционно-выставочную площадь (из-за недостатка которой значительная часть экспонатов сейчас недоступна публике), создать фондохранилища, читальный зал, аудио-видеозал, библиотеку, обширный информационный отдел. Решить эти главные, а также вспомогательные, но тоже важные задачи (организация подъездной площадки для экскурсионного транспорта, помещения для научных сотрудников и экскурсоводов, буфета, гардероба, аппаратов и т.д.) можно было бы, воссоздав былую застройку усадьбы — недостающие здания.

Министерство культуры Российской Федерации внесло на рассмотрение правительства Москвы вопрос о расширении площадей

музея за счет примыкающих к нему зданий Мособлгеотреста. Они составляют по своему архитектурному стилю с Домом-музеем единый историко-архитектурный ансамбль начала XIX века. Других таких в Москве практически не сохранилось. К осени 1994 года документы Дома-музея на землепользование были подписаны всеми, кроме зам. префекта Центрального округа В.К. Абрамцева, заявившего, что «музей — нищий, никакой земли ему не будет, надо искать спонсоров».

И все пошло вспять. У Дома-музея стали отбирать то, что уже было за ним закреплено.

Не в связи ли с тем, что рядом «подрос» новый и, судя по всему, более денежный претендент на землю? Дело в том, что еще при жизни здесь Иолы Игнатьевны и Ирины Федоровны Шаляпиных на территории их усадьбы началось строительство комплекса зданий архитектора М.Я. Гинзбурга, известного под названием «Дом Наркомфина». Ныне этот комплекс числится памятником архитектуры 20—30-х годов. Нашлись

энергичные люди, решившие его «реставрировать и реконструировать». Специально организованный конкурс определил инвестора этих работ — некое АО «Тарос Корпорейшн».

АО взялось за дело с размахом. В нарушение условий им же выигранного конкурса оно вознамерилось не только реставрировать и реконструировать существующий комплекс, но и построить (на заповедной территории Дома-музея Шаляпина!) здание гостинично-делового назначения с рестораном. Точки над «i» расставил сын архитектора «Дома Наркомфина» Виктор Моисеевич Гинзбург, заявив, что хотел бы воссоздать комплекс отца так, чтобы границы его простирались вплоть до Садового кольца...

И, видимо, не беспокоит ни новоявленных «реставраторов», ни, к сожалению, префектуру Центрального округа, ни других официальных лиц города, что по Указу президента РФ от 30 ноября 1992 года N1487 (п. 8) ГЦММК имени М.И. Глинки и все его филиалы отнесены к **особо ценным объектам культурного наследия.**

А, как записано в указе, «имущество, здания и сооружения организаций, предприятий и учреждений, отнесенных к особо ценным объектам, находящиеся в их оперативном управлении, занимаемые ими земельные участки — в бессрочном и безвозмездном пользовании».

Добавим сюда известное постановление, по которому любое строительство на территории заповедных зон запрещено.

Но на деле с Домом-музеем Шаляпина обращаются отнюдь не как с первостепенным объектом культуры. Понадобилась комплекс «Дом Наркомфина» территория? Пожалуйста, берите, сколько хотите. И даже «историческую аргументацию» под сие подводят: мол, на территории шаляпинской усадьбы (и нынешнего Дома-музея) предполагалось в 20—30-е годы достроить комплекс М.Я. Гинзбурга, но разные обстоятельства помешали... По этой логике на месте, где сейчас возрождается храм Христа Спасителя, должны были бы воздвигать не его, а Дворец Советов, под неосуществленный проект которого в 1931 году снесли национальную святыню...

Но до каких же пор мы будем жертвовать национальными святынями ради чьих-то конъюнктурных интересов?

Надежда САВНИЦКАЯ.